

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА*

Современная ситуация и тенденции развития мировой экономики превратили необходимость укрепления сотрудничества России с Азиатско-Тихоокеанским регионом в одну из наиболее приоритетных и актуальных геополитических задач. В статье исследуется современное состояние экономических отношений России с ведущими государствами и интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона, обобщаются особенности и перспективы региональной интеграции, выявляются ключевые возможности страны для раскрытия потенциала влияния на экономику региона. Описаны основные направления и возможности расширения сотрудничества России с такими ведущими странами региона, как Китай, Япония, США и Южная Корея. Укрепление конкурентных позиций страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе предлагается осуществлять путем постепенного сворачивания сырьевой экспортной модели и всесторонней поддержки несырьевых отраслей. Доказывается необходимость привлечения иностранных инвестиций с целью развития регионов Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; Россия; экономическое сотрудничество; иностранные инвестиции.

I. V. Tsvigun

Doctor habil. (Economics), Professor,

Baikal State University of Economics and Law

M. S. Grigoryeva

Baikal State University of Economics and Law

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND ASIA-PACIFIC COUNTRIES

The current situation and the trends of international economic development have converted the necessity to strengthen the Russia's cooperation with the Asia-Pacific region into one of the most top-priority and urgent geopolitical objectives. The article investigates the current state of Russia's economic relations with leading states and integrated associations of the Asia-Pacific region, generalizes the features and prospects of the regional integration, identifies the country's key opportunities of revealing the potential of impact on the region's economy. It describes the major directions and possibilities to extend the Russia's cooperation with such leading regional countries as China, Japan, USA and South Korea. The article proposes to implement strengthening of the country's competitive positions in the Asia-Pacific region by gradual shrinkage of raw-based export model and overall support of non-raw industries. It proves the necessity of attracting foreign investments for developing the regions of Siberia and the Far East.

Keywords: Asia-Pacific region; Russia; economic cooperation; foreign investments.

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество, интеграция и современная геополитика» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 11–12 сентября 2014 г.).

Совокупность факторов и тенденции развития современной мировой экономики превратили вопрос интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в одну из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в РФ в последние несколько лет. Мировые финансовый и экономический кризисы, которые сильно ударили по экономикам США и Европейского Союза, подтолкнули российскую деловую элиту к выводу о том, что потенциал экономического сотрудничества со странами Запада во многом подходит к концу, а центр мировой экономики постепенно смещается в Азию. Экономический потенциал АТР в настоящее время не вызывает сомнений, поэтому для России ключевой задачей является укрепление торгово-экономических и политических позиций и масштабная интеграция страны с бурно развивающимися экономиками этого региона. Для решения поставленных задач необходимо определить основу, на которой будет проходить сотрудничество России с этими странами.

С 1989 г. в АТР функционирует межправительственный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), объединяющий 21 государство, в том числе Россию. Активно обсуждаются перспективы развития трансрегионального Европейско-азиатского форума (АСЕМ), объединяющего страны Европейского Союза и наиболее развитые азиатские государства. Определенные успехи достигнуты Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членами которой являются Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Мьянма, Лаос и Камбоджа. В ее рамках развиваются зона свободной торговли, инвестиционная зона, единое электронное пространство. Так, 15 января 2007 г. в Себу была принята Себуанская декларация о Восточноазиатской энергетической безопасности. Ее подписали страны АСЕАН, а также Австралия, Китайская Народная Республика, Индия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея. Декларация поощряет обеспечение энергетической безопасности путем поисков альтернативных традиционным видам топлива источников энергии.

27 февраля 2009 г. было заключено соглашение о свободной торговле между региональным блоком АСЕАН, состоящим из 10 стран с Новой Зеландией и ее близким партнером Австралией. Как предполагается, данное соглашение позволит увеличить совокупный ВВП этих 12 стран более чем на 48 млрд дол. США в течение 2010–2020 гг. [4].

Могучая региональная группировка — Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА), объединяет США, Канаду и Мексику. На ее долю приходится более половины взаимного внешнеторгового оборота стран АТЭС. Основной целью НАФТА является раскрытие торгового и инвестиционного потенциала сотрудничества стран Северной Америки. Кроме этого, соглашение призвано стимулировать экономический рост в странах-членах и способствовать созданию высокооплачиваемых рабочих мест на территории Северной Америки. С момента начала функционирования (1 января 1994 г.) НАФТА помогает компаниям в регионе получить более широкий доступ к сырью, технологиям, инвестиционному капиталу и рабочей силе, способствуя тем самым росту их конкурентоспособности как в Северной Америке, так и во всем мире.

Организовано и субрегиональное сотрудничество между отдельными участниками АТЭС по соглашению между Австралией и Новой Зеландией в рамках «зон роста» Южный Китай — Гонконг и Китай — Тайвань, «треугольника развития» Индонезия — Малайзия — Сингапур и ряду других стран. Россия стремится вносить свой реальный вклад в экономическое развитие этого региона. В последние годы происходит последовательное наращивание масштабов и диверсификация торговли России с большинством стран АТР.

С 2006 г. страны АТР находятся на 2-м месте после Евросоюза среди главных торговых партнеров России. Доля стран АТЭС во внешнеторговом обороте РФ постепенно возрастает и достигла в 2013 г. 24,7 % (208,63 млрд дол.). Самым крупным торговым партнером в регионе для России является Китай, оборот с которым по итогам 2013 г. составил 88,84 млрд дол., затем следует Япония — 33,21 млрд дол., США — 27,73 млрд дол. и Южная Корея — 25,18 млрд дол.¹

Кроме того, очевиден интерес российского частного бизнеса к установлению устойчивых контактов в АТР [3]. При этом потенциал взаимодействия в торгово-экономической сфере многократно превышает нынешние объемы и качество делового сотрудничества с региональными партнерами. Вместе с тем, для АТР характерен активный экономический рост и бурное развитие интеграционных процессов, способных в перспективе значительно повлиять на расстановку сил в мировой экономике.

Суть интересов России в АТР заключается в основном в обеспечении национальной безопасности, укреплении геополитических позиций, а также повышении конкурентоспособности страны [2]. Данный регион весьма кстати демонстрирует стабильный экономический рост, при этом располагает значительными инвестициями, передовыми технологиями, обширным управленческим опытом. Кроме того, укрепление сотрудничества России со странами АТР способно в значительной мере ускорить развитие восточных регионов страны, в частности Сибири и Дальнего Востока.

Одна из существенных причин относительно невысоких темпов роста Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, как показывает опыт, заключается в том, что в предшествующий период не был в полной мере учтен потенциал сотрудничества с соседними странами в решении стоящих перед Россией задач, особенно в области инвестиционного сотрудничества.

Таким образом, становится очевидным, что полноценное включение азиатской части России и, прежде всего, Дальнего Востока и Сибири в систему хозяйственных связей, представляет собой основное условие нормального социально-экономического развития самого региона в целом и укрепления позиции России в мировой экономике и мировой политике. При этом Азиатско-Тихоокеанское направление естественным образом должно стать основным вектором стратегии взаимодействия российского Дальнего Востока и Сибири с мировым хозяйством.

При этом целью России, большая часть территории которой расположена в АТР, является обеспечение стабильности, безопасности и мирного развития региона. Среди ключевых мер по укреплению позиции России в АТР выделяются установление партнерских отношений с США, разрешение давних политических противоречий с Японией, динамичное развитие экономических отношений с Китаем и укрепление взаимовыгодного партнерства с Республикой Корея, а также установление более тесных связей с региональными интеграционными объединениями, прежде всего АСЕАН. Важную роль в позиционировании России в регионе также должно играть сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Реализация политических и экономических интересов России в регионе должна носить постепенный характер и осуществляться через двустороннее сотрудничество с ведущими государствами АТР (в том числе посредством подписания соглашений о свободной торговле), а также через активное участие в региональных интеграционных объединениях. Укрепление позиции России в

¹ Статистика внешней торговли России в 2013 году: цифры и ключевые показатели. URL : <http://провэд.рф/analytics/research/10888-statistika-vneshney-topgovli-possii-v-2013-godu-tsifry-i-klyuchevye-pokazateli.html>.

АТР приобретает особую актуальность ввиду необходимости развития восточных регионов страны.

Применительно к военным потенциалам России и США нацеленность на формирование в будущем системы коллективной безопасности в регионе делает необходимым такое реструктурирование и модификацию отношений с союзниками, партнерами, соседями, которые позволили бы в дальнейшем включить их в качестве компонентов в региональную систему безопасности.

Если же характеризовать роль России в регионе в целом, то необходимо учитывать, что со времени окончания «холодной войны» страна пережила стремительные и подчас радикальные изменения в политической, экономической и социальной жизни. В результате отношения со странами соседями в АТР значительно укрепились. Однако нельзя не отметить и значительно уменьшения политического веса России в регионе, ассоциировавшегося прежде с военной мощью СССР, который в настоящее время не может быть в полной мере компенсирован наращиванием экономического сотрудничества со странами Азии и Тихого океана. При этом освободившееся место «военной силы» замещается в основном Китаем и США, что вызывает опасения у многих государств.

Сегодня руководство страны уделяет особое внимание политической стабилизации и модернизации национальной экономики с целью укрепить позиции России в интеграционных процессах в Тихоокеанской Азии. Главным доказательством этому служит прошедший в г. Владивостоке в сентябре 2012 г. Саммит АТЭС, затраты на организацию и проведение которого составили примерно 15 млрд дол.¹

Географически Россия, безусловно, является частью АТР, в прочих же аспектах позиция России в АТР остается неопределенной. С одной стороны, государство имеет более или менее устойчивые политические отношения со всеми крупными странами региона, однако масштаб, глубина и природа этих отношений значительно варьируются. Двусторонняя торговля и экономические отношения с соседями по региону различаются от довольно тесных и значительных с Японией и Китаем до слаборазвитых с большинством стран Юго-Восточной Азии. Влияние России на международные отношения в регионе в течение долгого времени сводилось к реализации идеологических и военных интересов противодействия увеличению влияния в регионе сначала со стороны Японии, а в последние несколько десятилетий — со стороны США и Китая. Однако с распадом СССР закончилось и военно-идеологическое противостояние между силами в регионе на фоне стремительного ослабления влияния РФ. И что еще более важно, постсоветская Россия во многом перестала быть для США стратегической угрозой, позволив стать государству единоличным лидером в мировом сообществе и укрепить позиции ключевого игрока в Восточной Азии. Москва же была вынуждена вступить в стратегический альянс с Пекином, чтобы уравновесить политическое влияние США в регионе. Сотрудничество РФ и Китая, например в рамках ШОС, помогло России удержать политическое влияние в регионе. Кроме того, сохранению влияния в регионе способствовало участие РФ в Шестисторонних переговорах по ядерной программе в Северной Корее. Однако на сегодняшний день, Россия все-таки не играет ключевой роли в экономике региона. Единственный сектор, где роль РФ возрастает и является ведущей — это энергетика. Более того, у страны есть возможность для наращивания энергетического

¹ Владивосток — столица саммита АТЭС-2012. URL : http://apec.primorsky.ru/information/all_about_apec/russia-apec.html.

потенциала посредством поставок нефти и газа, которые важны не только для экономического развития, но и могут служить источником повышения политического влияния, в частности на страны с высокой потребностью в энергоресурсах, такие как Китай, Япония и Южная Корея. Роль России в международных экономических отношениях вряд ли может быть сформулирована без учета энергетического фактора. Другими словами, энергетика в настоящее время является ключевым фактором для определения места РФ в мировой экономике. При этом не следует забывать о необходимости постепенного отказа от сырьевой модели экспорта с одновременным повышением конкурентоспособности несырьевых отраслей не возможным без привлечения иностранных инвестиций [5].

Одним из ключевых индикаторов экономического положения в стране является численность населения. В России этот показатель по данным на июль 2014 г. составил 142,5 млн чел., что соответствует 3-му месту в АТР после Китая (1 355,7 млн чел.) и США (318,9 млн чел.); Япония по данному показателю занимает 4-е место (127,1 млн чел.)¹. Однако прогнозируемый прирост населения в 2014 г. в России составит $-0,03\%$, в Японии $-0,13\%$, в то время как в США и Китае ожидается прирост показателя на уровне $+0,77\%$ и $+0,44\%$ соответственно².

ВВП России по паритету покупательной способности в ценах 2013 г. составил 2,553 трлн дол., что значительно ниже, чем у США (16,720 трлн дол.), Китая (13,390) и Японии (4,729)³. ВВП на душу населения за аналогичный период в РФ оценивается на уровне 18,1 тыс. дол., что почти вдвое выше, чем в Китае (9,8 тыс. дол.), однако значительно ниже, чем в США (52,8 тыс. дол.), Японии (37,1 тыс. дол.) и Южной Корее (33,2 тыс. дол.)⁴.

Самым главным политическим партнером в Восточной Азии для России остается Китай. Однако отношения, определяемые как «стратегическое партнерство», имеют свои особенности. Общим для Москвы и Пекина является желание ограничить монопольное влияние США на регион. Вопросы по спорным территориям странам удалось урегулировать, они поддерживают тесный контакт и совместно осудили США по таким важным вопросам, как вступление войск в Иран, ядерная программа Ирана, «арабская весна» и угроза гражданской войны в Сирии. Несмотря на тесные политические связи между РФ и Китаем, имеются некоторые проблемы в двустороннем сотрудничестве этих стран. Так, например, темпы роста взаимной торговли значительно уступают потенциально возможным. Неоднозначная позиция Москвы по вопросу поставок нефти и газа в Китай препятствует осуществлению КНР агрессивной политики импорта энергоресурсов, которая могла бы способствовать развитию конкуренции между Китаем и Японией за энергетические ресурсы Сибири и Дальнего Востока. Присутствие китайских коммерсантов, рабочих и туристов на территории Дальнего Востока России также является острым вопросом двустороннего сотрудничества, поскольку обнажает различие интересов и стратегических целей правительств двух стран и их региональных лидеров. Хотя прежние опасения России относительно «китайской экспансии» восточной части страны вроде бы рассеялись благодаря развитию

¹ Country comparison: population. URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2002rank.html>.

² Country comparison: population growth rate. URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2002rank.html>.

³ Country comparison: GDP (PPP). URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>.

⁴ Country comparison: GDP per capita (PPP). URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html>.

двустороннего сотрудничества в области регулирования миграции, они могут появиться вновь теперь уже вследствие всевозрастающей экономической мощи Китая. Даже существенный прогресс, которого Россия и КНР достигли в многостороннем сотрудничестве в рамках ШОС, едва ли сможет помочь двум странам преодолеть взаимное недоверие и значительное экономическое превосходство Китая.

Россия постепенно наращивает объемы взаимной торговли и экономическое сотрудничество с Японией, тем не менее, уровень их, по-прежнему далек от потенциально возможного максимума, следующего из географического положения стран и соотношения их экономических возможностей и потребностей. Несмотря на то, что развитие экономических отношений с Японией для России не менее важно, чем с Китаем, многолетний спор между двумя странами о принадлежности Южно-Курильских островов и Северных территорий остается огромной преградой для развития дальнейших отношений. Япония, безусловно, видит выгоду в развитии двусторонних отношений с РФ с целью диверсифицировать поставки энергии, что стало особенно актуальным после аварии на атомной электростанции Фукусима в марте 2011 г. Так, например, Япония выражает заинтересованность в сотрудничестве с Россией по вопросу строительства завода сжиженного природного газа (СПГ) во Владивостоке. Проект разрабатывается с целью в дальнейшем диверсифицировать источники поставок СПГ в Японию и уменьшить существующую на сегодняшний день зависимость от поставок из Азии и Океании. В 2009 г. на долю России приходилось 6,5 % японского импорта СПГ, реализация проекта позволит увеличить данный показатель до 10 %¹.

После своего переизбрания на пост Президента в марте 2012 г. В. Путин выразил готовность решать вопрос спорных островов, в случае если Япония также готова пойти на компромисс. Другими словами, необходимость диалога осознается обеими сторонами, однако перспективы разрешения проблемы пока туманны. Вдобавок неустойчивость политического лидерства в Японии несколько сдерживает решительность Токио в этом вопросе.

Сотрудничество России с АСЕАН началось относительно недавно и на сегодняшний день не является достаточно тесным. В 1996 г. Россия стала партнером по диалогу с АСЕАН, а 29 ноября 2004 г. присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балтийский договор). В ноябре 2011 г. РФ впервые приняла участие в Восточно-Азиатском Саммите, что свидетельствует о расширении сотрудничества России с АСЕАН. В октябре РФ также впервые участвовала во встрече министров обороны стран АСЕАН, на которой кроме 10 стран-членов Ассоциации присутствовали представители Китая, США, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии. С октября 2010 г. РФ также принимает участие в работе АСЕМ, куда входит 51 страна, на которые приходится 2/3 мировой торговли и около 60 % мирового валового продукта, и две международных организации (Европейская комиссия и секретариат АСЕАН)² [6]. Форум был организован в 1996 г.

При этом ключевым партнером России в АТР по-прежнему остается Китай. Многоплановое сотрудничество с КНР в энергетической, инвестиционной, инновационной и экологической областях является приоритетом политики нашей страны в регионе. Экономическое сотрудничество с КНР имеет

¹ Японская Itochu хочет, чтобы завод СПГ во Владивостоке запустили быстрее. URL : <http://primamedia.ru/news/economics/29.09.2012/230875/yaponskaya-itochu-hochet-chtobi-zavod-spg-vo-vladivostoke-zapustili-bistree.html>.

² АСЕМ. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%9C>.

особое значение ввиду демографического и миграционного аспектов, а также из-за стремительно растущего экономического и военного потенциала Поднебесной, прочно закрепившейся в числе ведущих держав не только региона, но и мира. Используя эту ситуацию, мы могли бы активизировать российско-китайское взаимодействие по целому ряду вопросов, в особенности с учетом определенной взаимодополняемости экономик дальневосточного региона России и северо-востока КНР. Несмотря на то, что в настоящее время наиболее острые вопросы взаимодействия России и КНР в основном решены, а двустороннее сотрудничество укрепляется, не стоит упрощать и идеализировать отношения с восточным соседом, так как в перспективе они могут быть чреватые весьма опасными конфликтами.

На современном же этапе ключевую роль во взаимодействии двух стран играет сотрудничество в области энергетики. Например, известно, что мировая потребность в природном газе ежегодно растет на 2–3 % и по прогнозам может удвоиться к 2030 г. [1, с. 60]. Китай же, являясь одним из крупнейших потребителей энергоресурсов в мире, придерживается курса на диверсификацию энергетических поставок. Ведется исключительно активный поиск альтернативных внешних источников — это соглашение Китая с Казахстаном о постройке нефтепровода «Атасу — Алашанькоу» из Казахстана в Синьцзян, активные действия Китая по закупке нефти в различных странах Африки (Ангола, Нигерия, Судан) и в Латинской Америке, подписание крупных, масштабных соглашений о поставках природного газа из Туркменистана.

Россия потенциально способна осуществлять поставки в страны АТР продукцию оборонной промышленности, аэрокосмической отрасли, тяжелого машиностроения, энергетического оборудования, в том числе необходимого для создания ядерных электростанций. Значительным потенциалом обладают также сфера образования и научно-техническая отрасль Сибири и Дальнего Востока.

В заключение отметим, что заинтересованность России в масштабном вовлечении в экономическую и политическую жизнь АТР вполне отвечает желанию многих государств региона наладить прочные связи с Россией. Усилия сторон, направленные на раскрытия потенциала сотрудничества, могут послужить мощным источником совместного прогресса и процветания.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — Т. 6. — 291 с.
2. Кортунов С. Национальные интересы РФ в АТР / С. Кортунов // Rushkolnic.ru. — 2012. — 16 июля. — URL : <http://rushkolnic.ru/docs/index-4746031.html>.
3. Миронов С. Россия — АТР: вместе в XXI век / С. Миронов // Российская газета. — 2007. — 7 янв.
4. Подберезкина О. Евразийская стратегия как инструмент формирования одного цивилизационного центра силы в период «фазового перехода» / О. Подберезкина // Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек VIPERSON. — URL : <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=665277&soch=1>.
5. Самаруха В. И. Влияние «Голландской болезни» на развитие промышленности России / В. И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 1 (81). — С. 68–72.

References

1. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. *Ekonomika Irkutskoi oblasti* [Economy of Irkutsk Oblast]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009. Vol. 6. 291 p.

2. Kortunov S. National interests of RF in APR. *Rushkolnic.ru*, 2012, July 16. (In Russian). Available at: <http://rushkolnic.ru/docs/index-4746031.html>.
3. Mironov S. Russia — APR: together into the XXI-th century *Rossiyskaya gazeta* November 7, 2007, (In Russian).
4. Podberezkina O. *Evraziiskaya strategiya kak instrument formirovaniya odnogo tsivilizatsionnogo tsentra sily v period «fazovogo perekhoda»* [Eurasian strategy as a tool of forming a civilized center of power over the period of «phase transition»] Available at: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=665277&soch=1>.
5. Samarukha V. I. Influence of «Dutch disease» on development of industry of Russia. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 1 (81), pp. 68–72. (In Russian).

Информация об авторах

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsvigun@isea.ru.

Григорьева Мария Сергеевна — аспирант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: maria_smile87@mail.ru.

Authors

Irina V. Tsvigun — Doctor habil. (Economics), Professor, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: tsvigun@isea.ru.

Mariya S. Grigoreva — PhD Student, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: maria_smile87@mail.ru.